

Киселева Лариса Айратовна, Тодосиенко Заррина Владиславовна

РЕГУЛЯРНЫЕ МОДЕЛИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА)

Статья посвящена анализу универсальных моделей семантической деривации в сфере глагольных предикатов физического процесса в русском, английском и татарском языках. Новизна работы определяется тем, что данные модели не становились объектом специального изучения в рамках сопоставительной лингвистики. В центре внимания авторов находятся такие виды косвенной номинации, как метафорические и метонимические переносы. Выявлено, что среди первых наиболее продуктивными являются такие модели, как "физический процесс ? эмоциональная сфера"; "физический процесс ? физиологическое состояние"; среди вторых - "физический процесс ? физическое действие"; "физический процесс ? физиологическое состояние".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 97-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. Потапов А. П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 404 с.
15. Рассадин В. И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1971. 252 с.
16. Сарыг-оол С. А. Ангыр-оолдуң тоожузу: роман. (Повествование Ангыр-оола: роман). Кызыл: ТувКИ, 2008. 438 с.
17. Сат Ш. Ч. Тыва диалектология. Кызыл: ТНУЧ, 1987. 100 с.
18. Севортян Э. В. Этимологический словарь: Общeturкские и межтуркские основы на букву “Б”. М., 1978. 350 с.
19. Севортян Э. В. Этимологический словарь: Общeturкские и межтуркские основы на гласные. М., 1974. 768 с.
20. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2001. 823 с.
21. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2002. 767 с.
22. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1. А-Б. 341 с.
23. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2002. Т. II. Д, Ё, И, Й. 388 с.
24. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2004. Т. III. К-Л. 440 с.
25. Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. I. А-Й. 559 с.
26. Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2011. Т. II. К-С. 798 с.
27. Тувинско-русский словарь: 22 000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Сов. энцикл, 1968. 648 с.
28. Тугушева Л. Ю. Тюркские рунические письменные памятники Монголии. М.: ИНСАН, 2008. 192 с.
29. Тыва улустуң тывызыктары (Загадки тувинского народа). Кызыл: ТНУЧ, 2011. 256 с.
30. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. академика РАН О. Н. Трубачёва. Изд-е 4, стереот. М.: Астрел-АСТ, 2004. Т. 1. А-Д. 592 с.
31. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. академика РАН О. Н. Трубачёва. Изд-е 4, стереот. М.: Астрел-АСТ, 2004. Т. 4. Т-Яшур. 864 с.
32. Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и межтуркские основы на буквы “Ж” “Ж”, “Й” / отв. ред. Л. С. Левитская. М., 1989. 294 с.
33. Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и межтуркские лексические основы на букву “К” / отв. ред. Г. Ф. Благова. М., 2000. Вып. 2. 264 с.
34. Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и межтуркские лексические основы на букву “Л”, “М”, “Н”, “П”, “С” / отв. ред. А. В. Дыбо. М., 2003. 446 с.

CONCEPT “MONTH” IN THE TUVINIAN LANGUAGE: WINTER MONTHS

Kara-ool Lyubov' Salchakovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tuvan State University in Kyzyl
Lkaraool61@mail.ru

The article discovers the meaning of the concept “month” in the context of the Tuvinians’ linguistic picture of the world carrying the information on the worldview and ethno-culture of the nation and identifies the basic lexical means expressing the names of a month period. Along with the generally excepted names of the winter months the author examines dialect words and colloquial forms, which were chosen from the dictionaries and textual materials of the Tuvinian language and recorded during dialectological expeditions. The author tried to clarify the ethnocultural semantics of the words included into the structure of months names.

Key words and phrases: concept “month”; lexemes; expressions; semantics; ezafe; all-Turkic word; dialect word; colloquial form; etymology.

УДК 81'373

Филологические науки

Статья посвящена анализу универсальных моделей семантической деривации в сфере глагольных предикатов физического процесса в русском, английском и татарском языках. Новизна работы определяется тем, что данные модели не становились объектом специального изучения в рамках сопоставительной лингвистики. В центре внимания авторов находятся такие виды косвенной номинации, как метафорические и метонимические переносы. Выявлено, что среди первых наиболее продуктивными являются такие модели, как «физический процесс → эмоциональная сфера»; «физический процесс → физиологическое состояние»; среди вторых – «физический процесс → физическое действие»; «физический процесс → физиологическое состояние».

Ключевые слова и фразы: семантическая деривация; метафора; метонимия; русский язык; английский язык; татарский язык.

Киселева Лариса Айратовна, д. филол. н.
Тодосиенко Заррина Владиславовна
Башкирский государственный университет
lorentsia09@yandex.ru; venusjupiter@mail.ru

РЕГУЛЯРНЫЕ МОДЕЛИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА)[©]

Изучение моделей семантической деривации, свойственных единицам того или иного лексического множества, является особо актуальным в том случае, когда оно осуществляется с привлечением материала

[©] Киселева Л. А., Тодосиенко З. В., 2015

нескольких языков, как родственных, так и неродственных. Такое исследование позволяет описать типы регулярной многозначности, систематизация которых может способствовать формулировке либо уточнению семантических универсалий, носящих как абсолютный, так и вероятностный характер. Важно подчеркнуть также, что анализ моделей семантического перехода, характерных для лексических систем разных языков, позволяет глубже понять национальную специфику последних, особенности познания окружающего мира их носителями. Вместе с тем, несмотря на устойчивый интерес ученых к исследованию содержательных изменений в области лексики, данная проблематика не получила необходимого освещения в сопоставительной лингвистике.

Цель настоящей работы – анализ регулярных моделей семантической деривации в сфере глагольных предикатов физического процесса в трех разноструктурных языках: русском, английском и татарском. Обращение к глагольным предикатам не случайно: как верно отмечает В. Л. Ибрагимов, в содержательном отношении глагол является не только самой сложной, но и емкой категорией. В своей семантике глагол содержит два макроконцепта: грамматический и лексический. Каждый глагол также обладает процессуальным или динамическим признаком. Процессуальность – это ментально-языковая категория, которая типична для любого глагола: она обладает абстрактным содержанием и обобщает в семантике глагола, как процессы, так и действия, отношения [4, с. 502]. Среди типов семантической деривации нас, в первую очередь, интересует косвенная номинация, то есть метафорические и метонимические переносы, которые рассматриваются с точки зрения динамического подхода. Так, если иметь в виду метафору, то, по мнению В. Г. Гака, здесь обращается внимание на то, каким образом одно языковое явление преобразуется в другое. В данном отношении метафора – это результат отношения между двумя значениями слова, из которых одно выступает как исходное, а другое как производное [3, с. 11]. Таким образом, динамический подход раскрывает роль процесса метафоризации в становлении и развитии как лексико-семантической системы в целом, так и отдельных ее фрагментов [1, с. 12].

Выявление и систематизация моделей семантической деривации осуществляется нами с опорой на группы глаголов физического процесса, выделенные в «Системном семантическом словаре русского языка» Л. М. Васильева [2], при этом в связи с ограниченным объемом работы мы обращаемся лишь к предикатам отдельных семантических множеств (толкования глаголов и соответствующие иллюстрации, в том числе примеры из художественной литературы, взяты нами из лексикографических источников [5-7]). Так, лексемы, входящие в группу «Замерзание», развивают универсальные вторичные значения, прежде всего метонимические, при переносе в различные номинативные сферы, в том числе физического действия: русс. *промерзать* «покрываться льдом, леденеть»: *Ей не на что избенку проконопатить – со всех сторон дует, углы промерзают.* (Печерский. На горах) [5, т. 11, с. 1205-1206]; англ. *freeze* «if it freezes outside, the temperature falls to or below freezing point» / «если на улице морозит, температура воздуха падает ниже нуля»: *Do you think it'll freeze tonight* [7, p. 564]? / «Ты думаешь, ночью подморозит?»; татар. *туңу* «боз белән каплану, бозлану» / «покрываться льдом, леденеть»: *Тәрәзнәң бернәрсә күренмәслек булып туңып китүе дә аны борчыды* [6, т. 2, с. 92]. / «Из-за того что окно замерзло, ничего не было видно, и это причиняло неудобства»; а также физиологического состояния: русс. *промерзать* «сильно мерзнуть, коченеть»: *Мальчишки так промерзли, что, придя домой, едва шевелили губами, прося пить.* (Бунин. Деревня) [5, т. 11, с. 1205-1206]; англ. *freeze* «to feel very cold» / «мерзнуть, стынуть»: *It makes my blood freeze* [7, p. 564]. / *У меня кровь стынет в жилах от этого*; татар. *туңу* «өшү, күшегу» / «замерзать, зябнуть»: *Болай да суыкка катып, өшөп кергән малай кычкырып еларга ук тотынды.* (М. Гафури) [6, т. 2, с. 93]. / «Мальчик, и так сильно озябший, зашел и начал громко рыдать».

Для глаголов семантической группы «Таяние» во всех трех анализируемых языках характерна регулярная модель метафорического переноса при номинации явлений эмоциональной сферы: русс. *таять* / *оттаивать* «лишать угрюмости, холодности, сдержанности; смягчать»: *Внимание и доброта офицера понемногу согрели и оттаяли его сердце.* (Куприн. Поединок) [5, т. 15, с. 151-153]; англ. *mellow* «if someone mellows or is mellowed, they become gentler and more sympathetic» / «смягчаться, становиться добрее»: *Paul is certainly mellowed over the years* [7, p. 892]. / «С годами Пол смягчился»; татар. *эрү* «нинди дә булса тәэсирләндрә торган нәрсә йогынтысында йомшару, ягымлыланып китү» / «умиляться, млеть, растрогаться, расчувствоваться»: *Нәфисә исенә төшү белән, Зиннәт туңып барган күңеленә язгы боз кебек акрын-акрын эри баруын тоя башлады* [6, т. 2, с. 580-581]. / «Как только Зиннат вспомнил Нафису, его замерзшая душа начала таять, как весенний лед».

Общие вторичные значения возникают также у глагольных предикатов, входящих в семантическую группу «Свечение / освещение». Так, русский глагол *гореть*, английский *burn* и татарский *яну* при переносе в сферу физического действия развивают сходные метонимические значения, которые являются единственными среди вторичных – «светиться, светить, излучать свет»: *Мы перебрались через овраг и вступили в слободу. Во всех избах горели огни.* (Пушкин. Капитанская дочка) [5, т. 3, с. 283-284]; «if a light or lamp burns, it shines or produces light» / «гореть – о лампе, излучать свет»: *A lamp was burning in the kitchen window* [7, p. 169-170]. / «Лампа горела в окне кухни»; «яктылык тарату, яктылык чәчү» / «излучать свет, сиять»: *Бер кечкенә лампа янып торганга күрә, булма караңгы.* (Г. Коләхметов) [6, т. 2, с. 641]. / «В комнате светила маленькая лампа, поэтому было темно». Следует отметить, что при переносе в сферу физического действия рассматриваемые глаголы зачастую приобретают аналогичные метафорические значения; ср.: русс. *гореть* «разъедать, тлеть, наносить вред химическим веществом»: *Досадовал я на горящую под повозкою мою ось... С какою досадою принуждены были мы несколько раз для нее останавливаться и, скидывая колесо, тушить оную.* (Болотов. Записки) [5, т. 3, с. 283-284]; и англ. *burn* «to damage or destroy something by a chemical action» / «наносить вред, уничтожать химическим веществом»: *Quite a lot of household chemicals can burn your skin* [7, p. 169]. / «Бытовая химия может нанести вред коже»; русс. *гореть* «гнить, портиться»: *(Приказчик) заторговался*

в убыток хозяину. К этому присоединялись неопытность, неумелость обращаться с мукой; мука перележалась, горела, портилась. (Богатинов. Воспоминания) [5, т. 3, с. 283]; и татар. яну «басылып, кызып черү, бозылу (печән, салам һ. б. ш. турында)» [6, т. 2, с. 642]. / ‘сдавливаясь, гнить, портиться – о сене, соломе’.

Внутри данной семантической группы тождественные метонимические значения при переносе в физиологическую сферу развивают русский глагол *сверкать*, английский *sparkle* и татарский *ялтырау*, а именно: «блеском глаз обнаруживать какие-либо чувства (о человеке)»: *И молвил он, сверкнув очами: – Ребята! Не Москва ль за нами?* (Лермонтов. Бородино) [5, т. 13, с. 296-299]; «if someone's eyes sparkle, they seem to shine brightly, especially because the person is happy or excited» / ‘сверкать, блеском глаз выражать какие-либо чувства, особенно если кто-либо счастлив или воодушевлен’: *Ron's eyes sparkled with excitement* [7, p. 1379]. / ‘Глаза Рона сверкали от волнения’; «нинди дә булса хисләр белдереп нурлану, нур чәчү (күзләр турында)» / ‘блестеть, сверкать, передавая какие-либо чувства – о глазах’: *Көләч йөзле, кара күзләре ялтырап торган бәхетле һәм чиксез шат Газинур, ике кулын алга сузып, үзенең гөләп чәчәген чакырды* [6, т. 2, с. 636]. / ‘Газинур, со смеющимся лицом, черными блестящими глазами, счастливый и безмерно радостный, протянул обе руки и позвал свою возлюбленную’. Аналогичные метафорические значения образуются при переносе в эмоциональную сферу у русского глагола *тускнеть* – «утрачивать силу, яркость проявления, становиться менее заметным, значительным; слабеть»: *Обаяние его, некогда ослепившее Лизу, все время тускнело.* (Федин. Необыкновенное лето) [5, т. 15, с. 1163]; у английского глагола *dim* – «if a feeling, quality etc dims or is dimmed, it grows weaker or less» / ‘притупляться, слабеть, притуплять, приглушать какие-либо чувства’: *Hopes of a peaceful settlement have dimmed* [7, p. 376]. / ‘Надежды на мирное урегулирование померкли’ и у татарского глагола *сүнү* – «бетү, сүрелү, басылу (омтылыш, хисләр, тойгылар турында)» [6, т. 2, с. 724]. / ‘угасать – о чувствах, стремлениях’.

У предикатов семантической группы «Горение» также отмечены тождественные метафорические и метонимические значения. Например, русские глаголы *пламенеть*, *польхаться*, *зажигаться*, английские *blaze*, *light up* и татарский *ялкынлану* развивают метонимические значения, соотнесенные со сферой физического процесса, а именно: *пламенеть* – «приобретать цвет пламени; выделяться цветом пламени»: *Темно-рыжие волосы покрывают ее плечи и разбегаются по спине и пламенеют.* (Куприн. Суламифь) [5, т. 9, с. 1299]; *польхаться* – «светиться ярким и неровным светом»: *Оксана молчала и все смотрела, как польхает над степью заря.* (Соколов. Искры) [Там же, т. 10, с. 1135]; *зажигаться* – «начинать блестеть, светиться, сверкать»: *Зажглась алая заря на востоке.* (Л. Толстой. Севастополь в мае 1855 г.) [Там же, т. 4, с. 452-453]; *blaze* – «to shine with a very bright light» / ‘сверкать, сиять очень ярким светом’: *The sun blazed down as we walked along the valley* [7, p. 123]. / ‘Солнце светило на нас сверху, когда мы гуляли по долине’; *light up* – «to become bright with light or colour» / ‘зажечь, зажигать свет, озариться светом, оживиться – о красках’: *At night the harbor lights up* [ibidem, p. 819]. / ‘Ночью гавань сияет огнями’; *ялкынлану* – «нурлану, нур чәчү» / ‘лучиться, излучать свет’: *Кояш безгә карап ялкынланыр, Кояш безнең тикән йөрәкләрдән, Кирәк булса, үзенә ут алыр.* (Н. Такташ) [6, т. 2, с. 635]. / ‘Глядя на нас, солнце будет излучать свет, Солнце из наших бьющихся сердец, если будет нужно, возьмет себе пламя’.

В результате семантической деривации глагольные предикаты семантической группы «Кипение» в трех анализируемых языках развивают тождественные вторичные (метафорические) значения, прежде всего при переносе в эмоциональную сферу: русс. *кипеть* – «проявляться с силой, бурно, стремительно – о деятельности, мыслях, чувствах и т.п.»: *Он стар. Он удручен годами, Войной, заботами, трудами, Но чувства в нем кипят, и вновь Мазена ведаёт любовь.* (Пушкин. Полтава) [5, т. 5, с. 955-956]; русс. *закипать* / *закипеть* – «приходить в состояние сильного возбуждения, волнения»: *Как закипел куренной атаман Кукубенко, увидевши, что лучшей половины куреня его нет.* (Гоголь. Тарас Бульба) [Там же, т. 4, с. 510]; русс. *накипать* / *накипеть* – «накопляться, переполнять (сердце, душу) – об обиде, гневе, негодовании, злобе и т.п.»: *Александр находился в том состоянии, когда накипевшие в человеке и долго сдерживаемые чувства ищут себе исхода.* (Куприн. Лесная глушь) [Там же, т. 7, с. 256]; англ. *boil* – «if you are boiling with anger, you are extremely angry» [7, p. 134]. / ‘кипеть от гнева, сердиться’; татар. *кайнау* – «ярсып, ашкынып тору, көчәю (хис, тойгы һәм кичерешләр турында)» / ‘кипеть, бурлить, клокотать, бушевать – о чувствах, эмоциях’: *Шул чагында йөрәкләндә Ярсу, дарт кайный.* (Ә. Ерикәй) [6, т. 1, с. 25]. / ‘В этот момент в сердцах бурлит отвага’.

У предикатов группы «Соление / маринование / консервирование» нами отмечен единственный случай наличия универсальной модели семантической деривации в трех анализируемых языках, а именно: русский глагол *солить*, английский *salt* и татарский *тозлау* при переносе в сферу физического действия развивают такие метонимические значения, как «заготавливать впрок с солью, в соленом растворе»: *Она езжала по работам, Солила на зиму грибы.* (Пушкин. Евгений Онегин) [5, т. 14, с. 218]; «to add salt to food to preserve it» / ‘добавлять соль с целью сохранения продуктов, засолить, засаливать’: *The meat is salted to store it through the winter* [7, p. 1252]. / ‘Мясо засолили, чтобы сохранить его на зиму’; «бер нәрсәне озак вакыт саклаганда черемәсен, бозылмасын, кортламасын өчен вак тоз белән аралаштыру, тоз сибү, тоз сендерү» / ‘посыпать мелкой солью с целью длительного сохранения продуктов от порчи, от появления червей’: *Бәхеткә каршы, Хәдичә түтинең тозлаган казы бар икән.* (Г. Бәширов) [6, т. 2, с. 112]. / ‘К счастью, у тети Хадичи есть соленый гусь’.

Если иметь в виду глагольные предикаты семантической группы «Разрушение / ветшание» в анализируемых нами разноструктурных языках, то они развивают универсальные метафорические значения при переносе в бытийную сферу: русс. *рушиться* – «прекращать существование, гибнуть, исчезать»: *С ужасом видел Огарев, что все дорожное ему рушится, что женщина, которую он любил, не свята его святыня, что она чужая.* (Герцен. Былое и думы) [5, т. 12, с. 1602]; русс. *рушить* – «уничтожать, приводить к исчезновению; нарушать»: *Штокман, посланный партией большевиков, собирал вокруг себя тех, кто должен был рушить старое.* (Шолохов. Тихий Дон) [Там же]; русс. *разваливаться* / *развалиться* – «приходить в расстройство, в упадок»: *Вера Павлова знала, что мастерской необходима руководительница, иначе все развалится.* (Чернышевский. Что делать)

[Там же, с. 150]; англ. *destroy* – «if something destroys someone, it ruins their life completely» / ‘разрушать полностью чью-либо жизнь’: *The scandal destroyed Simmon’s political career* [7, p. 368]. / ‘Скандал уничтожил политическую карьеру Симонса’; англ. *collapse* – «if a system, idea, or organization collapses, it suddenly fails or becomes too weak to continue» / ‘потерпеть неудачу, крах – о системе, организации’: *I thought that without me the whole project would collapse* [Ibidem, p. 253]. / ‘Я думал, что без меня весь проект развалится’; татар. *жимеру* – «жәмгыятьне, нинди дә булса оешма, идарә системасын һ. б. ш. нигездән юкка чыгару, башкача үзгәртеп кору» / ‘разрушить организацию, порядок, систему управления, установить в измененном виде’: *Өч йоз еллык династияне, паишта монархиясен жимеру өчен революция жилиенең бер исуге житте ич.* (Н. Нәжми) [6, т. 1, с. 774]. / ‘Для разрушения трехвековой монархической династии хватило одного дуновения ветра революции’; «тәртипкә кәргән, урнашкан, үз агамы белән бара торган эшне, хәлне бозу» / ‘разрушить хорошо отлаженное дело, порядок’: *Солтан, син бу адымың белән минем тормышымны жимереп, тәмле хыялларымны жылгә очырдың.* (Т. Гыйззәт) [Там же]. / ‘Солтан, ты этим поступком разрушил мою жизнь, сладкие мечты рассеял по ветру’. Следует отметить сходные метафорические значения, возникающие у глаголов с деструктивной семантикой при переносе в эмоциональную сферу: русс. *взрывать* / *взорвать* – «привести в крайнее, нескрываемое раздражение, внезапно сильно рассердить»: *Эта жестокость, эта несправедливость его (Вронского), с которой он обвинял ее (Анну) в притворстве, в ненатуральности, взорвали ее.* (Л. Толстой. Анна Каренина) [5, т. 2, с. 318]; англ. *explode* – «to suddenly express strong feelings such as anger» / ‘резко выражать сильные эмоции, например гнев’: *Paul exploded. 'What has it got to do with you?' he yelled* [7, p. 480]. / ‘Пол взорвался: «Что делать с тобой?» – закричал он’; татар. *шартлау* – «ачудан, кайгы, гарьлек һ. б. ш. хисләрдән нишләргә, үзен кая куйрга белмәү» / ‘не знать что делать, куда деться от обиды, горя, отчаяния’: *Гел-гел сабыр итмәс бит ул (ходай тәгалә), сабыры шартлар бит.* (М. Әмир) [6, т. 2, с. 494]. / ‘Постоянно терпеть не будет, господи, терпение лопнет’.

Представляют интерес также вторичные значения глагольных предикатов семантической группы «Гниение / тление», возникшие в результате семантической деривации. Так, данные лексемы развивают аналогичные метонимические значения при переносе в физиологическую сферу: русс. *тлеть* – «разлагаться, гнить»: *Меня печалит лишь одно: Мой труп холодный и немой Не будет тлеть в земле родной.* (Лермонтов. Мцыри) [5, т. 15, с. 504]; *истлевать/истлеть* – «подвергаться гниению, медленно сгнивать»: *И хоть бесчувственному телу Равно повсюду истлевать, Но ближе к милому пределу Мне все б хотелось поживать.* (Пушкин. Стансы) [Там же, т. 5, с. 540]; *разлагаться / разложиться* – «подвергаться распаду под действием бактерий; гнить»: *Тот ботаник, который найдет, что яблоко падает оттого, что клетчатка разлагается, будет, прав.* (Л. Толстой. Война и мир) [Там же, т. 12, с. 336]. Кроме того, тождественные значения характерны для английского глагола *decay* – «if buildings, structures, or areas decay, their condition gradually becomes worse» / ‘ветшать, разрушаться, постепенно приходить в негодное состояние – о домах, строениях’: *Britain’s decaying inner cities* [7, p. 350]. / ‘Разрушенные центральные районы больших городов Британии’; и татарского глагола *черү* – «нинди дә булса эгъзага берәр төрле зарар килү» [6, т. 2, с. 422]. / ‘постепенно сгнивать, тухляветь’. Подчеркнем также, что у глаголов данной группы во всех трех анализируемых языках возникают сходные метафорические значения, связанные с физиологической сферой: русс. *гнить* – «жить в нездоровых, тяжелых условиях; прозябать»: *Барыня говорит: «В солдаты я тебя не отдам, а вот пастухах ты у меня сгниешь!» И гниет!* (Салтыков-Щедрин. Невинные рассказы) [5, т. 3, с. 181-182]; русс. *сгнить / сгнить* – «гибнуть от долгого пребывания и тяжелых, невыносимых условиях жизни»: *Для вас самих советуем вам: одумайтесь. Вы сгниете в крепости.* (Толстой. Свет во тьме) [Там же, т. 13, с. 489-490]; англ. *rot* – «to suffer or be punished for a long time – used especially when you are angry with someone» / ‘сгноить, сгнаивать, заставлять страдать кого-либо из-за собственной злобы’: *I hope the people who did this rot in hell* [7, p. 1234]. / ‘Я надеюсь, что люди, совершившие это, сгорят в аду’; татар. *черү* – «авыр, газаплы шартларда яшәү, эшләү; жәфа чигеп һәлак булу» / ‘жить, работать в тяжелых, изнурительных условиях; погибать от мучений’: *Тимуш: Ә син, бояр урманыннан ун тиенлек юкә урлап, төрмәдә черерсең.* (К. Тинчурин) [6, т. 2, с. 422]. / ‘Тимуш: А ты, воруя в боярских лесах десятикопеечные липы, сгниешь в тюрьме’.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Во всех трех рассматриваемых языках (русском, английском и татарском) наиболее сложной семантической структурой обладают глагольные предикаты, простые по форме, часто употребляющиеся в речи и обозначающие явления и процессы, актуальные для повседневного опыта. Нами установлено также, что наиболее продуктивными и регулярными в анализируемых языках являются такие модели метафорического переноса, как «физический процесс → эмоциональная сфера»; «физический процесс → физиологическое состояние»; среди моделей метонимического переноса – «физический процесс → физическое действие»; «физический процесс → физиологическое состояние». При этом моделей метафорического сдвига во всех трех рассматриваемых языках в количественном отношении гораздо больше, и представлены они большим числом лексических единиц. Можно полагать, что в основе регулярных моделей семантической деривации в сфере глагольных предикатов физического процесса лежит сходство в способах членения окружающей действительности носителями разных языков.

Список литературы

1. Балашова Л. В. Метафора в диахронии (на материале русского языка XI-XX вв.). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1998. 216 с.
2. Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Уфа: Гилем, 2005. 466 с.
3. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Гак В. Г., Телия В. Н., Вольф Е. М. Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 11-14.

4. **Ибрагимова В. Л.** Глагол в семантическом пространстве лексики // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 2. С. 500-505.
5. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева, С. П. Обнорского, В. В. Виноградова. М. – Л.: Изд-во АН СССР. 1951. Т. 2 (В). 1393 с.; 1954. Т. 3 (Г-Е). 1839 с.; 1955. Т. 4 (Ж-З). 1364 с.; 1956. Т. 5 (И-К). 1918 с.; 1958. Т. 7 (Н). 1468 с.; 1959. Т. 9 (П-пнуть). 1482 с.; 1960. Т. 10 (П-поясочек). 1774 с.; 1961. Т. 11 (Пра-пятью). 1842 с.; 1961. Т. 12 (Р). 1676 с.; 1962. Т. 13 (С-сняться). 1516 с.; 1963. Т. 14 (Со-сям). 1390 с.; 1963. Т. 15 (Т). 1286 с.
6. **Татаро-русский словарь. Татарча-русча сүзлек:** в 2-х т. / под ред. Ш. Н. Асылгареева, Ф. А. Ганиева, М. З. Залиева, К. Н. Миннуллина, Д. Б. Рамазанова. Казань: Магариф, 2007. Т. 1 (А-Л). 726 с.; Т. 2 (Л-Я). 726 с.
7. **Longman Dictionary of Contemporary English:** with new words supplement / editorial director: M. Mayor. Third Edition. Harlow – Longman: Pearson Education Limited, 2001. 1668 p.

**REGULAR MODELS OF SEMANTIC DERIVATION IN THE LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURE
(BY THE MATERIAL OF THE VERBAL PREDICATES OF A PHYSICAL PROCESS)**

Kiseleva Larisa Airatovna, Doctor in Philology
Todosienko Zarrina Vladislavovna
Bashkir State University
lorentsia09@yandex.ru; venusjupiter@mail.ru

The article aims to analyze the universal models of semantic derivation in the sphere of verbal predicates of a physical process in the Russian, English and Tatar languages. The originality of the paper is conditioned by the fact that these models were not previously subjected to detailed analysis within the framework of comparative linguistics. The authors focus on such types of indirect nomination as metaphorical and metonymical transfer. The paper identifies that among the former the following models are the most productive: “physical process → emotional sphere”; “physical process → physiological state”; among the latter – “physical process → physical action”; “physical process → physiological state”.

Key words and phrases: semantic derivation; metaphor; metonymy; Russian language; English language; Tatar language.

УДК 82-91

Филологические науки

В статье выдвигается тезис о том, что популярность двух феноменально успешных авторов российской массовой литературы – А. Вербицкой и Д. Донцовой – базируется на одних и тех же творческих принципах. В исследовании приводятся доказательства того, что писательницы, которых разделяет почти век, – фигуры одного масштаба. Автор демонстрирует на примерах, как создательницы женских романов воздействуют на свою аудиторию, добиваясь коммерческого успеха.

Ключевые слова и фразы: массовая литература; женский роман; бестселлер; текст; серийность; описание.

Кленова Юлия Викторовна

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
klenovayv@gmail.com

**ТВОРЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ АВТОРОВ ЖЕНСКОГО РОМАНА
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ВЕРБИЦКОЙ И Д. ДОНЦОВОЙ)©**

Успех Дарьи Донцовой как автора массовой литературы неоспорим: совокупный тираж ее книг, которых существует больше сотни, превышает 110 миллионов экземпляров. Однако популярность этой писательницы не уникальна: столетием ранее Россия зачитывалась произведениями другой романистки – Анастасии Вербицкой. Ее и Донцову объединяют общие творческие доминанты, которые лежат в основе популярности обеих. Несмотря на то, что их разделяет целая эпоха, сопоставлять труд писательниц допустимо и корректно: они – фигуры одного масштаба, чему обнаруживается ряд доказательств.

Тиражи обоих авторов являются рекордными для своего времени. Д. Донцова, по данным Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, в 2014 году стала самым издаваемым российским автором. Достижения А. Вербицкой впечатляют не меньше: ее роман «Дух времени» разошелся в количестве пятидесяти тысяч копий, тогда как популярные книги в начале XX века редко печатались числом более трех тысяч [15]. Другое, более позднее, произведение писательницы превзошло и этот рекорд. К. И. Чуковский писал: «Эти милые “Ключи счастья” за четыре, кажется, месяца, достигли тиража в тридцать тысяч экземпляров» [17, с. 16-17].

А. Вербицкую и Д. Донцову роднит негативное отношение к ним критиков. Дискуссию вокруг романа «Ключи счастья» описал литературовед начала XX века В. А. Дадонов: произведение считали бедным в плане языка, откровенно эротическим, ему приписывали неуместную энциклопедичность и называли «универсальным магазином», где читателю в сокращении предлагались теория Дарвина и история искусств [7, с. 70].